

Колдовские *Миры*

Ардмир Мари

Отборная гадина,
или Вы нужны нам,
Лилли

Москва

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

Иллюстрации на переплете и в тексте *А. Мари*

Мари, Ардмир.

М26 Отборная гадина, или Вы нужны нам, Лилли / Ардмир Мари. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. : ил.

ISBN 978-5-04-109746-2

Вернуться в строй, получить титул герцогини, омолодить себя до двадцати неполных лет и прибыть на королевский слет невест — вот лишь малая часть того, что должен сделать вызванный из запаса агент.

Но разве зря я скрывалась в Степи, косила под обычную травницу Зеленку и укрепляла связи, чтобы прогнуться под начальство, что нагло использует шантаж, кабальный договор и старые страхи? Мне проще притвориться недалекой глупышкой на балу, нахамить принцу-мерзавцу и провалить первый же тур испытаний.

Путь к свободе так близок и неуловимо далек!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109746-2

© Мари А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

Неуловимого черного кролика, что повадился забираться в мой сад, я выслеживала вот уже неделю. И каждый день, вооруженная до зубов, зависала на тропе в тени кустов и в ожидании дичала от безделья. Вчера-позавчера устраивала засаду над дырами близ колодца, через которые он приходил, сегодня — под кустом в малиннике, где видела мерзавца в последний раз и все еще живым. Пожри его демоны!

Как наученный или разумный, он не ел морковку в магических ловушках, стороной обходил отравленную петрушку и прохладно относился к грядкам с капустой, напротив которых я, скрепя сердце, раз-

местила реагирующий на движение арбалет. Единственный доставшийся после службы, близко бьющий и однозарядный, чтобы лишнего листа не срубить и не продырявить. Потому что каждое зеленое творение в саду лелеемо и оберегаемо всеми фибрами моей души. Их все на песке обозленной, дотла выжженной степи я посадила своими руками, питала с трудом добытой водой, можно сказать, изо дня в день кормила собственной энергией. Все деревья, все кусты, цветы, травы и даже подорожник у калитки, чьи нежные листья придавил мужской ботинок с обитым железом каблуком.

Поначалу подумала, что у меня от безделья развились галлюцинации или же это трехзубый хвощ одарил видением. Но как я ни пыталась ботинок развидеть, он так и остался на бедном подорожнике.

— Лиллиан Горие?

Иллюзии, наведенные хвощом, речью не наделены, разумом тоже. Так что я с ходу сообразила, что передо мною труп. Вероятно, труп неизвестного. Ибо если он немедля не сойдет с моего сокровища, я его на удобрения пушу, не выясняя имени и отчества. О чем, к слову, недвусмысленно сообщила, сорвав с пояса самый острый свой топорик и грозно выдав:

— Сойдите с листа.

— Хм, Горие? — позвали повторно и куда более громко.

— Не Горие, а Горэ. Солонские фамилии низкого сословия длинных певучих окончаний не имеют. И перестаньте топтать мое растение.

Но никто не внял. Что поделать, я пыталась предупредить. Короткий замах, и...

— Несомненно. — Неуловимым движением топорик выбили из моей руки и, наступив еще и на него, потребовали: — А теперь встаньте. Лейтенант Горэ, вы противитесь приказу?

— Не лейтенант, а садовница... страдающая крови. Сойдите с листа! И с топора тоже...

А чтоб меня приняли всерьез, я плавным движением выудила из колчана самую острую сапку нашего мира и замахнулась. Матово-черная с серебряными разводьями драга хищно сверкнула на солнце, и как любое изделие из асса, способного разрубить полуметровый пласт металла, она вразумила посетителя. Нога опасно убралась, тень визитера перестала падать на мои уголья. Калитка звонко хлопнула. Подорожник спасен, хоть и примят. Я подула на растение, и оно благодарно качнулось в мою сторону, распрямило листья.

— Барон, сожалею, но ваш отставной не дружит с головой, у нее сапа из асса! — проревел обладатель ботинок с железными набойками.

Подумаешь, кто-то им врагов убивает, а кто-то использует в сельском хозяйстве. К слову, асский

металл куда больше радуется земле, чем крови, оттого и не тупеет и не покрывается налетом меди. Я спрятала одно орудие труда в колчан, второе вернула на пояс, чуть-чуть подтянула трос, чтобы увидеть говоривших. И впервые пожалела о том, что жасмин разросся в этом году как никогда и скрыл от меня визитеров.

— Вы ошибаетесь. Мои люди ни за что и никогда...

— Вам припомнить помешанных кузнеца, рыбачку и гробокопателя? Или свихнувшегося на считалочках преподавателя младших классов? — спросили в ответ.

Занимательный набор профессий. Сдается мне, я хорошо знаю людей, о которых тут говорят. Служили в одном отряде.

— Не надо. Кхм, Лилли?.. — звенящим голосом позвал второй недотепа, и на бархатку подле подорожника наступила щеголеватая туфля.

— Куда стал?! — Вопль почти сорвался с моих губ, но благоразумие пересилило, окончание я прошептала. И не пустила в дело сапку, закусив от негодования губу. А все потому, что такие туфли шьют в бюро Тайных знаний в особом отделе. Где сапожники работают с исключительной тщательностью, фиксируя на носке шипы смерти, а под каблуком глушитель походки. Я знала лишь одного человека, способного носить опасную безвкусицу и строить из себя недалекого щеголя. И этому умнику грубить и отказывать было нельзя.

— Капитан... — Нет, он, как и я, уже не капитан. — Барон Нигье, сойдите с бархатки, через пять минут я вас приму.

Отстегнуться от троса, юркнуть в тайный лаз получилось профессионально быстро и легко. От-

мыть лицо от краски и сменить маскирующий костюм на домашнее платье вышло чуть дольше. Так что дверь я открыла через добрых восемь минут, зато во всеоружии — со сладкими булочками и острым соусом, какие почитаются в нашей Выжженной степи.

Легкий взмах руки, и от калитки к дому по воздуху пролегла магическая дорожка из белых каменных плит, за которую я в свое время отдала вдвое меньше, чем за ловушки на кролика. Пожалуй, самое дорогостоящее мое приобретение. Хотя нет. Забор-антивор и калитка-антивзлом обошлись в еще более круглую сумму. И в связи с этим вопрос, как пушистый мерзавец пробирается в мой сад, становится еще более насущным и актуальным. И тут одно из двух: он либо прилетает, либо строит портал.

— Скажите, барон, а животные способны строить пространственные переходы? — спросила я у гостя, когда он преодолел дорожку, согласно традициям макнул булочку в соус, укусил ее и не скривился.

— Нет.

— Что за огненная гадость? — выдохнул его попутчик, коего от соуса передернуло всего. Булочка улете-ла в цветущий куст темной гортензии.

— Лучший в округе соус из зеленого стручкового перца! — заступилась я за свое творение и в очередной раз подумала об убийстве некоторых.

— Блокада против песчинок, которые мы вдохнули в степи, — выдал секрет барон и похлопал нетерпимого мужлана по плечу. — В этом благодатном краю просто так не угощают. — В слове «благодатном» слышалась издевка, но что есть, то есть — места у нас на расправу быстрые. — Мы на выходе возьмем пару булочек с соусом для грума и возницы, — предупредил Нигье.

— Я заверну.

Пропуская мужчин в двери, широко улыбнулась. Наш старый добрый капитан не изменился. Все такой же низенький крепыш, с темными волосами, собранными в хвостик. Веки в силу моды он подводит белым карандашом, отчего прозрачно-серые глаза получили чуть более насыщенный оттенок и блеск. К слову, о блеске, это была помада на его губах?

Занятая разглядыванием бывшего начальства, я не обратила внимания на здоровяка, зато с радостью отметила, как, поднимаясь по ступеням, он стукнулся головой о крышу террасы, а затем еще и о притолоку двери. И ничему его жизнь не учит. Я погладила потревоженные плетения. Мой сад — моя слабость, мой дом — моя гордость. Именно поэтому я предвкушала восхищение гостей, когда они привыкнут к полумраку и оглядятся.

Первые возгласы раздались еще в прихожей, где все поверхности, плоскости и перегородки созданы исключительно лианами плюща и девичьего винограда, что растет на стенах и крыше дома. В гостиной к гибким побегам добавляются ветки и стебли кустарников, а еще лекарственных трав. Благодаря прозрачному магическому куполу, установленному на крыше, они получают достаточно света, а также дождевую воду, что скапливается в резервуаре под ним. В кухне, кабинете и двух гостевых спальнях я засеяла лишь подоконники, полки и выставленные вдоль стен горшки. Ванную комнату не трогала во-

все, там и без моего вмешательства водные лилии в раковине проросли, зато в собственном будуаре разошлась не на шутку. Весь пол покрыт луговой травой, на стенах вместо штукатурки — светящийся лишайник и мягкий мох, а на потолке каждую ночь зацветает ночная фиалка, или душистый горошек, или вереск луговой.

— Это еще что?! — раздался возглас на весь дом. Топтателю подорожника вновь не угодили.

— Лилли! — позвал меня барон. — Вы бы не могли отозвать своего... багряника?

Багряник? Я его не сажала. Капризная тенелюбивая ядовитая лиана трижды отказалась приниматься в моем саду, а потому была безвозвратно вычеркнута из обязательных к посадке. И только магический страж в насмешку время от времени перевоплощается в ... Пожри его демоны! Он напал на гостей.

Я вбежала в комнату с криком: «Яник, брысь!» и впервые увидела, как моего защитника легко и просто скручивают в узел. Лиана с багряными листьями на черных плетях печально махнула мне усиком, прежде чем окончательно затихнуть в мужских руках и превратиться в кнут из асса. С сожалением подсчитала — на восстановление рун стража уйдет не меньше полугода, вот урод этот... как его!

— Та-а-ак, — протянул, по-видимому, маг и недобро на меня воззрися. — Что еще вы оставили себе со времен службы, Горэ?

Представив, что сейчас он, как стоящий здесь же педант из бюро Тайных знаний, начнет проверку и учет, решительно завершила:

— Только арбалет, однозарядный и близко бьющий. А это подарок Россы. — И подарки учету не подлежат, ибо висят на балансе первых владельцев.

Настойчиво протянула руку за кнутом, но мне его не дали. Назидательно и немного оскорбительно прищипнули языком.

— Какого Россы? Гробовщика? — Маг не столько вопрошал, сколько утверждал, и оказался прав. Я медленно кивнула и наконец-то получила уснувшего стража.

— А вы полны сюрпризов, лейтенант. — Улыбка Нигье раздражала не меньше прищипура здоровяка.

— Садовница.

Мое возражение подозрительно легко пропустили мимо ушей.

— Помнится, лейтенант, Росса обещал убить любого, кто позарится на его кнут. Даже мне угрожал. А вам отдал...

— Он пересмотрел свои жизненные ценности. — Почти не солгала. Одна поправка — пересматривал он их в срочном порядке, пока яд выкручивал его кости. Пустяк да и только. Сейчас важен иной вопрос: — По какому поводу вы прибыли, господа?

Я отложила защитника и поднос на чайный столик, всего на мгновение сцепила руки.

— Мы...

Барон попытался сдвинуть с места растущий из пола стул, понятное дело, потерпел неудачу и с неудовольствием сел на мое неподвижное творение. Маг продолжил стоять, разглядывая стены. Светловолосый здоровяк с подавляющим взглядом, коротко стриженный, что свойственно военным, на равных держится с бароном Нигье, что присуще высшим чинам. Пришли не просто так.

Ясно, сейчас будет долгая история. Не приготовить ли за это время чай?

— Мы по очень важному делу. Можно сказать, государственной важности.

Занимательно. Я возилась на кухне, вполуха слушала бывшего капитана и думала о том, что в последний раз, когда мне рассказывали о государственной важности, наш отряд курсантов вместо практики отправили в тыл врага. А именно в подземное темноэльфийское королевство, коротко именуемое Арэн. Без денег, связи и объяснений. Вспыльчивый Росса тотчас угодил в тюрьму, Изма и Грэд — в услужение к некроманту, Диз — на каторгу, а я в неполные семнадцать лет — замуж... с последствиями. Лир единственный выбрался на свободу и вытащил нас ценой своей жизни. Это согласно официальной версии. Неофициальную мы успешно держали в секрете вот уже тринадцать лет и очень радовались за единственного фаворита наследной принцессы Арена.

Капитан нашего отряда «везунчиков» Осен Нигье, он же барон, тоже радовался за умника Лира, ловко избежавшего возвращения на родину в качестве пожизненно обязанного, пусть и героя. Не меньше он радовался и за наш отряд откосивших от службы по причине неизлечимого нервного расстройства. А вот

теперь это изысканно одетое недоразумение смотрит на меня ясным взглядом и вещает о предстоящем совете послов семи королевств.

Событие это, грандиозное и всех объединяющее, уже не раз уполовинило казну нашего королевства, а потому вместо гуляний и показательных строек Его Величество впервые вознамерился провести старинный слет невест. Иными словами, сэкономить и развлечь послов, а кое-кого даже женить. Жертва матримониальных планов еще не определена. Ею могут стать как младший сын короля, так и его вдовый брат или кузен, исполняющий обязанности советника. Что же до невест, тут все согласно традициям — по одной от каждого герцогства. В общей сложности их в королевстве четырнадцать, но барон сказал, что будет пятнадцать.

— И откуда возьмется лишняя? — Любопытство — не порок, я моментально его себе простила. — Неужели вам удалось объединить два враждующих клана горцев в одно герцогство?

— Нет, — ответил Нигье. — Поэтому вы и нужны нам, Лилли.